

УГРОЗА ЕВРОПРО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.И. Подберёзкин, Ю.Ю. Паршкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются политические и военные аспекты развития диалога между Россией и США/НАТО о сотрудничестве по противоракетной обороне; изучается предшествующий опыт и текущее состояние взаимодействия России с Североатлантическим альянсом в сфере ПРО; рассматриваются технические характеристики американских систем ПРО на современном этапе; исследуется вопрос о представлении каких-либо угроз, исходящих от программы ЕвроПРО для российского потенциала ядерного сдерживания и в целом для стратегической стабильности; выявляются как потенциальные выгоды, так и возможные потери для России, возникающие с развитием сотрудничества с США и НАТО в области противодействия ракетным угрозам или отказом от него. Очевидно, что создание системы ЕвроПРО исходит от США, поскольку они обладают огромными технологическими, финансово-экономическими, военными и организационными возможностями в области противоракетной обороны и существенно превосходят остальные страны-члены НАТО. Президент США Б. Обама в феврале 2010 г. принял проект «Европейского поэтапного адаптивного подхода» (ЕПАП) в качестве альтернативы глобальной стратегической ПРО Дж. Буша. Первые два этапа «ЕПАП» нацелены на создание системы, способной перехватывать баллистические ракеты малой, средней и промежуточной дальности. Возможность перехвата стратегических ракет отложена на третий (2018) и четвёртый (2020) этапы. Серьёзную озабоченность у Москвы вызывает третий и четвёртый этапы проекта Вашингтона создания европейского сегмента глобальной ПРО: учитываются перспективные возможности ракет-перехватчиков США и предполагаемые районы их развёртывания. Контраргументы Соединённых Штатов в основном вращаются вокруг утверждения, что перехватчиков четвертого этапа пока не существует. Россия настаивает на получении политических и правовых гарантий, что ПРО США и НАТО не ослабят эффективность российских сил ядерного сдерживания (СЯС), подорвав тем самым стратегическую стабильность.

Ключевые слова: противоракетная оборона (ПРО), противоракетная оборона театра военных действий (ПРО ТВД), «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП), расширение НАТО на Восток, комплекс противоракетной обороны «Иджис».

На сегодняшний день перспектива сотрудничества России с США и НАТО в области противоракетной обороны (ПРО) стала одной из важнейших проблем европейской и международной безопасности. Инициатива создания системы противоракетной обороны в Европе всецело исходит от Соединенных Штатов Америки, поскольку они обладают огромными технологическими, финансовыми, экономическими и военно-организационными возможностями в области противоракетной обороны, значительно превосходя остальные страны-члены НАТО. Политическая и военная задача создания систем обнаружения и перехвата баллистических ракет различной дальности – противоракетной обороны (ПРО) – на протяжении нескольких десятилетий остается важной составляющей внешнеполитической, военной и экономической программы руководства США. Она останется важной частью американского военно-технологического развития и политики в области обороны и безопасности в недалеком будущем [21].

Как известно, в сентябре 2009 г. администрация президента Соединённых Штатов Б. Обамы объявила о запуске новой программы развёртывания системы ПРО в Европе – «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП). Основная цель программы ЕПАП – «создание эшелонированной структуры уничтожения баллистических ракет на европейском континенте и вокруг него» [7, с. 15] против исходящей угрозы со стороны Ирана. Однако эти действия сразу были раскритикованы российской элитой, которая увидела в этой программе угрозу своей национальной безопасности. Было проведено немало встреч, саммитов, переговоров по вопросу о неаправленности натовской системы ПРО против РФ, сформулированы предложения российской стороной относительно сосредоточения усилий в создании общеевропейской системы обороны [5], однако адекватных ответов от американских властей на эти инициативы все-таки получить не удалось.

Представляется, что «внешняя и военная политика России воспринимается как растущий вызов американской мощи и считается направленной на укрепление российских геополитических амбиций в ущерб США. Политика и действия Москвы в ближнем зарубежье воспринимаются как возрождение «имперской политики» [20, с. 32]. Отсюда становится очевидным, что к одному знаменателю по данному вопросу вряд ли удастся прийти, а следовательно, и к равноправному сотрудничеству (хотя бы в области ПРО).

Россия, в свою очередь, согласно Военной доктрине [2], вправе использовать ЯО в ответ на применение против неё и её союзников ОМП и в случае агрессии с применением обычного оружия, когда под угрозу будет поставлено существование государства. К приоритетным угрозам относятся: создание и развитие систем стратегической противоракетной обороны,

милитаризация космоса, развитие неядерного высокоточного оружия, распространение ОМП и ракетных технологий. На сегодняшний день можно выделить несколько факторов, оказывающих негативное воздействие на российско-американские отношения:

- инерция мышления категориями холодной войны – сохранение взаимного недоверия по отношению друг к другу;

- неготовность политической элиты обеих сторон видеть друг в друге мощного конкурента, когда любые предложения и действия одной стороны заведомо ставятся под сомнение и воспринимаются как вызов или угроза интересам другой стороны;

- серьёзные различия в восприятии и оценке основных вызовов и угроз;

- принципиально различные взгляды на пути развития современного мироустройства;

- углубление так называемого ценностного разрыва во внутривнутриполитических и внешнеполитических подходах и при их оценке политики друг друга [20, с.32].

Действия США за последнее время вызвали немало негативных откликов со стороны России:

- заключение соглашения с Румынией и Польшей о размещении на их территории ПРО НБ;

- расширение НАТО на Восток;

- планы по принятию Молдавии, Украины и Грузии в НАТО;

- запуск нового спутника, интегрированного впоследствии в ЕвроПРО;

- планы по размещению РЛС в Грузии и Турции и т.д.

Стоит особо отметить и выход США из Договора по ПРО в июне 2002 г. Американские эксперты полагают, что явные успехи США в области ПРО – «в разработке кинетических перехватчиков, например усовершенствованного комплекса «Пэтриот-3» (РАС-3), комплекса высотной зональной обороны ТВД (ТХААД) и ракеты «Стандарт-3» (SM-3) – начали вызывать нервозность у российского руководства» [1, с.103]. Действительно, вопрос о том, каким образом развёртывание глобальной системы ПРО на европейском континенте и в АТР сможет повлиять на Силы ядерного сдерживания РФ, остаётся открытым. Вместе с тем создаётся впечатление, что национальная система ПРО США «предназначается не столько для сбивания ракет, запускаемых в сторону США (или их союзников), сколько для сбивания всех ракет, запускаемых куда бы то ни было без санкции США» [8, с.136].

Как отмечают российские исследователи, «концепция построения американской противоракетной системы носит глобальный характер, а её развёрнутые ударно-боевые компоненты уже сегодня имеют потенциал перехвата российских ракет и представляют угрозу российским СЯС» [7, с. 12–13]. К тому же реализация программы

■ Воздушно-космическая оборона

ЕПАП в полной мере «позволит Пентагону прикрывать мощным «противоракетным зонтиком» значительные пространства в Европе и вокруг нее, в АТР и зоне Персидского залива, на Ближнем и Среднем Востоке, а также собственные ракетно-ядерные средства, заблаговременно сосредоточенные на «передовых рубежах» [7, с. 13].

В США находятся три района ПРО, остальные – на территориях союзников:

Наземное базирование: 1 – Форт-Грили (Аляска); 2 – Ванденберг к 2013 г. (Калифорния); 3 – Гранд-Фокс к 2015 г. (Северная Дакота); 4 – Ко-рейский полуостров (совместно с Южной Кореей); 5 – предположительно: Юг – Румыния, Север – Польша [18, с. 83–89].

Морское базирование: 6 – Японское море (совместно с Японией); 7 – Средиземное море (совместно с Испанией и Израилем); 8 – Балтийское и Норвежское моря (совместно с Норвегией).

В сентябре 2009 г. администрация Обамы отменила план реализации программы Буша по размещению 10 ПРО НБ (в двухступенчатом варианте) в Польше и мощную РЛС X-диапазона в Чехии, создав вместе с объектами на базах Форт -Грили и Ванденберг «третий позиционный район» американской национальной противоракетной обороны. Это не могло не вызвать возражений у РФ, так как данный позиционный район явно направлен против российских МБР, а противоракеты могут быть переоборудованы в носители ядерного оружия и тем самым создали бы серьёзную угрозу Москве. Хотя американское руководство утверждало, что создание третьего наземного позиционного района в Европе необходимо для защиты территории США и ЕС от иранской ракетной угрозы. Все же, по мнению независимых экспертов, «перехватчики (стоящие на вооружении данного позиционного района) при скорости 5 км/с способны поразить боевой блок ракеты, запущенной из европейской части России» [19].

«В моделях, представленных Агентством противоракетной обороны для обоснования ненаправленности ПРО против России, горизонтальная составляющая скорости американских противоракет занижена на 30% (5,4 вместо 7,7 – 8,3 км/с), а этот же показатель российских ракет завышен на 15% (5,8 вместо 5,1 км/с). Это не соответствует действительности, поскольку МБР и перехватчик являются ракетами одного класса. Однако масса боевой нагрузки у них отличается в 15 раз: у ракеты – 1000 кг, у перехватчика – 70 кг. Поэтому скорость перехватчика должна быть на 40% выше. По заявлению агентства, позиционный район в Европе может защитить остров Хоккайдо от ракет, запущенных из Ирана. Расчёты показывают, что это может произойти только при скорости перехватчика, равной 9 – 9,5 км/с. Следовательно, ракеты, размещённые в Польше, не могут иметь скорости, приведённые агентством (5 – 6 км/с)» [8, с. 229].

Таким образом, «третьему позиционному району» президент США Б. Обама предпочёл «Поэтапный адаптивный подход» (Phased Adaptive Approach), который позже был переименован в «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП), предусматривающий четыре этапа развёртывания ЕвроПРО до 2022 г. (первоначально ЕПАП был рассчитан до 2020 г., но в марте 2013 г. его продлили до 2022 г.). Вскоре в рамках ЕПАП было объявлено о развёртывании «сети средств слежения, состоящей из радаров SPY-1D системы «Иджис», радаров TRU-2 системы ТХААД, инфракрасной системы обнаружения и слежения воздушного базирования (ABIR), и инфракрасных приборов космического базирования для раннего предупреждения (SBIRS) и слежения (PTSS)» [1, с. 113].

Как видно из таблицы, на всех этапах развития программы ЕПАП делается упор на развитие систем ПРО морского базирования.

Этапы развития ЕПАП

Таблица 1.

Этап	Задачи	Год реализации
I Современный потенциал	Цель – обеспечить частичную защиту Европы от БР дальностью до 3000 км. Как отмечают российские эксперты, на этом этапе «была заложена основа для дальнейшего внедрения американской системы перехвата баллистических ракет на европейском континенте, в основном за счёт развёртывания морской составляющей, которая в будущем станет основным компонентом глобальной противоракетной структуры Соединённых Штатов» [7, с. 72].	2011
II Модернизированная ПРО для защиты от ракет средней дальности	Развёртывание БИУС «Иджис» версии 4 и 5 как корабельного, так и НБ, с использованием совершенной противоракеты SM-3 1B. С 2013 г. база для размещения и обслуживания 4 кораблей будет расположена в испанском порту Рота. Первый наземный комплекс будет находиться в Румынии, а наземная система «Иджис Эшор» будет иметь 24 ракеты-перехватчика SM-3 Block 1B, «что позволит США обеспечить противоракетную оборону южной части европейского континента и перехватывать баллистические ракеты «промежуточной дальности» [7, с. 73].	2015
III Модернизированная ПРО для защиты от ракет промежуточной дальности	Развёртывание второй НБ в польском городе Редзикове. На вооружение морских и второго наземного комплексов ПРО поступит новая высокоскоростная противоракета SM-3 2A, поражающая все типы БР, возможно, и некоторые МБР.	2018
IV Ранний перехват БРГД и возможных МБР	Будут реализованы дополнительные мероприятия для защиты территории США от МБР, запускаемых с территории Ближнего Востока. Планируется установить на наземных комплексах в Румынии и Польше еще более эффективную с точки зрения селекции и маневрирования на конечном участке противоракету SM-3 2B [1, с. 180–184].	2022

«Основу составляют крейсера типа «Тикондерога» (Ticonderoga) и эсминцы типа «Эрли Бёрк» (Arleigh Burke), оснащённые БИУС «Иджис» ПРО и вооружённые противоракетами «Стандарт» SM-3 и SM-2. План предусматривает постепенное наращивание эффективности системы ПРО морского базирования за счёт увеличения дальности стрельбы противоракет SM-3, совершенствования ступени перехвата и многофункционального радара, возможности внешнего управления. Это позволит уничтожить всё более совершенные баллистические ракеты» [1, с. 176]. Рассмотрим развитие системы ПРО программы ЕПАП подробно.

ПЕРВЫЙ ЭТАП. В состав ЕвроПРО вошли:

- 5 крейсеров «Монтерей» (типа Ticonderoga) с БИУС «Иджис» версии 3 и противоракетами SM-3 1А, находящийся на боевом дежурстве в Средиземном море. Крейсера класса «Тикондерога» оснащены 122 пусковыми установками, в которых, в зависимости от оснащения, могут размещаться ракеты «Томагавк», противоракеты SM-3, а также противолодочные ракеты [9]. На вооружении военно-морских баз Норфолк и Мэйпорт (Атлантическое побережье США) находятся шесть кораблей с БИУС «Иджис» и противоракетами «Стандарт-3М»;

- 18 эсминцев типа «Эрли Бёрк» (DDG-51) с БИУС «Иджис», оснащённые 96 пусковыми установками для ракет различного класса (противоракеты SM-2 и SM-3;

- 5 мобильных радаров AN/TPY-2 передового базирования, (район Малатья – Турция, о. Хонсю – Япония, пустыня Неватим – Израиль, о. Уэйк – Маршалловы острова и зона ответственности американского Центрального командования), предназначенных для «обнаружения, распознавания и сопровождения иранских баллистических ракет на всех участках траектории их полёта, а также выдачи целеуказаний средствам перехвата БЦ» [4]. По оценкам экспертов, информация, получаемая от подобных радаров, «способна повысить оперативные возможности корабельных и наземных средств противоракетного перехвата за счёт более точного определения траекторий полёта ракет, распознавания отделившихся от них боевых блоков и выдачи по ним целеуказания» [4].

- 54 противоракеты НБ (44 – в США и 10 – в Европе);

- 4 комплекса ТХААД, оснащённых 96 противоракетами;

- 100 противоракет МБ SM-2;

- 132 противоракеты SM-3;

- 1 радар МБ SBX X-диапазона в Тихом океане, у о. Адак (Аляска);

- комплексы «Пэтриот»: «56 пусковых установок на 16 ракет каждая, 903 ракеты ПАК-3» [1, с. 179].

Первый этап, таким образом, обеспечивает частичную защиту Европы от БР дальностью до 3000 км. Кроме системы ПРО МБ И НБ также совершенствуется её космическая составляющая.

ВТОРОЙ ЭТАП. К 2015 г. планируется:

- завершение лётных испытаний и принятие на вооружение противоракеты SM-3 Block IB (противоракета SM-3 Block IB является продуктом модернизации противоракеты SM-3 Block IA и отличается от своей предшественницы более совершенной ступенью поражения. На ней установлены новые ГСН и система маневрирования и пространственной ориентации. Остальные параметры и характеристики противоракеты SM-3 Block IB аналогичны модификации SM-3 Block IA) [4];

- размещение в районе г. Девеселу (Румыния) наземной базы ПРО, оснащённую противоракетным комплексом «Иджис Эшор»;

- наращивание группировки Атлантического флота до 13 кораблей (11 – в Норфолке и 2 – в Мэйпорте); поставить на боевое дежурство в Средиземном море два корабля с БИУС «Иджис» «версий 4 и 5 как корабельного, так и наземного базирования. Предполагается, что наземная система «Иджис Эшор» будет иметь 24 ракеты-перехватчика» [1, с. 181] и с противоракетами SM-3 Block IA, IB;

- «развёртывание дополнительных систем обнаружения, распознавания и слежения за БЦ в рамках развития глобальной системы ПРО США» [4].

- совершенствование противоракет SM-3 Block IV до SBT-1 с дальностью перехвата БЦ до 100 км;

- «размещение 6 радаров раннего предупреждения, в том числе Клир (Аляска) и Кейп Код (Массачусетс);

- воздушной группировки беспилотных летательных аппаратов системы обнаружения и слежения ABIR;

- 7 комплексов ТХААД с 7 радарными AN/TPY-2, оснащённых в общей сложности 296 противоракетами;

- комплексы «Пэтриот» с противоракетами ПАК-3 и SM-2 Block IV и SBT;

- не менее 30 противоракет ГБИ НБ» [1, с. 182].

Наращивание мощи морской составляющей ЕвроПРО может означать и перемещение способных перехватывать российские МБР кораблей с БИУС «Иджис» в акватории Чёрного, Балтийского и Баренцева морей (см. рис.1). «И если балтийские SM-3 получают возможность на встречных курсах перехватывать МБР ракетных баз Козельска, Татищево и Тейково, то корабли из Баренцева моря будут держать под прицелом ракеты атомных подводных ракетносцев, несущих боевое дежурство в Северноморске. Если предположить, что основным оружием кораблей Черноморской акватории кораблей станут крылатые ракеты морского базирования (КР МБ) «Томагавк», оснащённые неядерной головной частью и обладающие дальностью действия до 1600 километров, то под удар этих ракет подпадают ракетные позиции МБР, дислоцированных в Козельске, Татищево, Тейково и Йошкар-Оле»

Воздушно-космическая оборона

[9]. Таким образом, под удар попадают военно-морские базы Северного флота ВМС России и база МБР УР-100Н в Козельске.

Рис. 1. Перехват российских МБР группировкой кораблей ПРО «Иджис»

Кроме того, как заявляют российские политологи, благодаря кораблям в Чёрном море, «США способны пододвинуть рубежи пуска ракет сразу на несколько сотен километров ближе к границам России, и российские МБР автоматически могут быть перехвачены с помощью ракет, установленных на эсминцах и крейсерах США, патрулирующих в Чёрном море» [10]. Стоит отметить, что на Чёрное море распространяется действие Конвенции Монтрё, согласно которой военные суда нечерноморских государств не должны иметь суммарный тоннаж более 45 тыс. т и со сроком пребывания не более трёх недель [1, с.179].

ТРЕТИЙ ЭТАП. На третьем этапе предусматривается:

– развёртывание в польском городе Редзикове второй наземной базы, оснащённой противоракетным комплексом «Иджис Эшор» версии 5 с 24 противоракетами SM-3 Block IA, с системой управления С2ВМС. Планируется поставить на вооружение новую противоракету SM-3 Block IA, отличающуюся более высокими скоростями, способную поражать все типы БР, в том числе частично и МБР. К концу 2018 г. все ракеты SM-3 Block IA, IB будут заменены на противоракеты SM-3 Block IA;

– усовершенствование оперативных возможностей кораблей с БИУС «Иджис» и принятие на вооружение новой морской ракеты SBVT-2;

– «замена радара AN/SPY-1D на новую радарную станцию AMDR, состоящую из двух радаров S-диапазона и X-диапазона, сопряженных контроллером» [4].

Система ПРО ТВД НАДО уже на этом этапе будет находиться в полной операционной готовности, что обеспечит защиту всех стран НАТО от противоракетных угроз. Учитывая оценочную скорость противоракет «SM-3 Block II», при их запуске с европейской территории они не способны перехватывать российские МБР НБ и МБ [23, с. 31–52]. В то же время SM-3, дислоци-

рованные на континентальной территории США и вблизи нее, способны поражать российские МБР [1, с. 185].

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП. К 2022 г. на 4-м этапе, как отмечают эксперты, планируется:

– «установить на наземных противоракетных комплексах «Иджис Эшор» в Румынии и Польше еще более эффективную в отношении селекции БЦ и маневрирования на конечном участке траектории противоракету SM-3 Block IB» [1, с. 185];

– увеличить число кораблей Атлантического флота США с БИУС «Иджис» и противоракетами SM-3 Block IA, IB, которое может возрасти до «20 крейсеров и эсминцев, из которых примерно половина будет находиться в Средиземном и Северном морях, хотя нельзя исключать периодический заход этих кораблей и в прилегающие к берегам России моря» [4].

По мнению российских исследователей, «с завершением реализации плана ЕПАП будет создана такая ЕвроПРО, которая не только обеспечит защиту европейских стран НАТО от баллистических ракет с дальностью до 5500 км, но, являясь европейским сегментом глобальной системы ПРО США, она создаст и дополнительные возможности по защите территории Соединённых Штатов от МБР» [4].

Серьёзную озабоченность военно-политического руководства РФ вызывает четвёртый и частично третий этапы американского проекта создания европейского сегмента глобальной противоракетной обороны. Россия учитывает перспективные возможности американских ракет-перехватчиков и предполагаемые районы их развёртывания. Контраргументы США в основном вращаются вокруг утверждения, что перехватчиков четвёртого этапа пока не существует и неизвестно, появятся ли они вообще к 2020 г.

Руководство НАТО осознает, что у России есть возможность для противоракетного прикрытия не только своей собственной территории, но и территорий стран-членов НАТО, поэтому альянс выступил категорически против предложения Москвы о секторальном подходе к сотрудничеству. В качестве предлога для возражения эксперты и политики из стран НАТО указывают на якобы его противоречие статье 5 Вашингтонского договора, который не предусматривает делегирование полномочий по обеспечению безопасности любой страны-участницы блока третьей стороне, не являющейся членом НАТО. Этот аргумент с формальной точки зрения является справедливым, если продолжать думать о возможном ядерном противостоянии, игнорируя определённую революционность предложений России.

Россия настаивает на своем полномасштабном участии и в определении принципов построения ПРО и её архитектуры. В НАТО, и в частности США, напротив, готовы только к дозированному сотрудничеству с Москвой по

созданию противоракетного щита Европы [21]. Также очевидно, что основная цель программы ЕПАП состоит не в том, чтобы защитить страны Евросоюза от ракетной угрозы третьих стран (иранская угроза уже не может быть весомым оправданием развёртывания столь глобальной системы ПРО), а в том, чтобы представить реальную угрозу ракетно-ядерному потенциалу России. Даже в случае устранения иранской ядерной программы США не откажутся от планов развёртывания программы ЕПАП. Найдутся другие причины. Хотя американские и российские политики и эксперты [22] всё чаще высказывают идеи о безъядерном мире или, по крайней мере, о контроле над вооружениями, на практике для достижения этих целей не делается ровным счётом ничего.

В 2010 г. США приняли стратегию минимального сдерживания (minimal deterrence), в феврале 2009 г. вице-президентом США была провозглашена политика «перезагрузки» (reset) для возобновления диалога по контролю над вооружениями, а 8 апреля 2010 г. на саммите в Праге был подписан Договор СНВ-3, предусматривавший снижение потолков СЯС до 1550 блоков у каждой из сторон [17, с. 238–241]. Тем не менее это не помешало США реализовывать глобальную систему ПРО. На сегодняшний день ситуация остаётся неизменной.

Так, США продолжают утверждать, что противоракетная оборона США/НАТО не угрожает национальной безопасности РФ. По словам главы Пентагона Чака Хейгела, развёртывание программы ЕвроПРО (в частности, размещение в Польше ЗРК ПВО/ПРО «Пэтриот») продолжится вне зависимости от договорённости с Ираном. По его мнению, это не станет угрозой для России [13]. Однако руководство России имеет диаметрально противоположное мнение на этот счёт. Так, директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России М.И. Ульянов в своём интервью РИА «Новости» заявил: «Сейчас США говорят, что, если ядерную проблему и удастся решить, у Ирана всё равно остаются ракеты и ракетные технологии. Говорят также, что помимо Ирана есть и другие страны, и другие угрозы Европе» [6].

В свою очередь американская сторона настаивает на своей позиции о необходимости создания ЕвроПРО для защиты от иранских ракет. Посол США в России Майкл Макфол подчеркнул в своём интервью газете «Коммерсант»: «У нас нет ни намерения, ни возможностей строить систему ПРО против России. Это наивно и физически невозможно. Пока у нас нет твёрдых договорённостей с Ираном. Пока ещё рано говорить о том, что угроза снята. Я надеюсь, что мы достигнем долгосрочных договорённостей, и мы вместе с Россией приложим все усилия, чтобы так оно и было» [16].

Однако до сих пор США никогда официально не заявляли о том, «какую архитектуру в конце концов эта ПРО обретёт и какими бое-

выми и информационно-разведывательными возможностями она будет обладать» [4]. И по сей день они не дают никаких гарантий о ненаправленности системы ЕвроПРО против российских СЯС [14]. Валерий Герасимов, начальник российского Генштаба, на Московской конференции по европейской безопасности подчеркнул, что проблема ЕвроПРО «остаётся острой, у нас нет полной уверенности в том, что американская ПРО не имеет антироссийской направленности» [12]. А президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов выразил идею о том, что «глобальная система ПРО со стороны США – это прежде всего глобальная система военного доминирования, военной гегемонии, которая призвана обеспечить США гарантии от неприемлемого ущерба с любой стороны, в том числе со стороны России. Это позволит США иметь развязанные руки в рамках любых региональных конфликтов, на любых региональных сценах» [3].

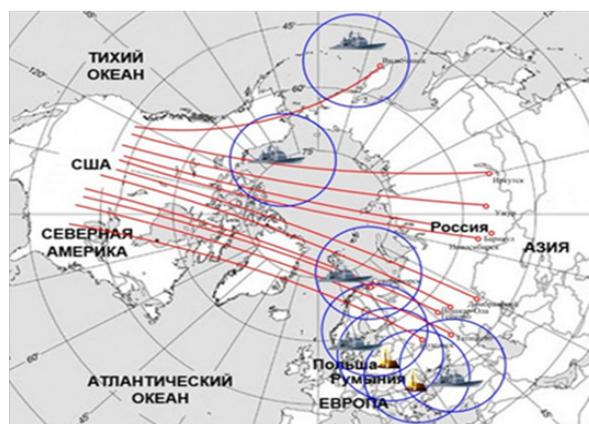

Рис. 2 Американская система ПРО «Aegis»–SM-3.

На сегодняшний день между Москвой и Вашингтоном сложилась сложная и неуступчивая ситуация по вопросу о ЕвроПРО, переговоры зашли в тупик. Мнение о том, что ЕвроПРО направлена против России, подтверждается рис. 2, из которого вытекает, что «системы ПРО в Европе и Японии к 2020 г. однозначно закроют до 90% наиболее вероятных направлений полёта российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного и морского базирования» [9]. Результаты компьютерного моделирования Минобороны РФ доказали, что, «когда скорость противоракет (ЕвроПРО) превысит 5 километров в секунду, возникнет угроза силам ядерного сдерживания РФ. Российские ракеты попадут в зону видимости и досягаемости элементов ПРО в Польше и на Балтике» [3].

В случае размещения американской РЛС системы ПРО на Кавказе и в Турции «американские военные смогут держать под контролем все этапы старта и полёта российских МБР» [10]. Российские аналитики полагают, что этими намерениями Америка «компенсирует отказ от размещения радара в Чехии» [10]. Как известно, в 2007 г. администрация Б. Обамы отказалась от

■ Воздушно-космическая оборона

предложения российского президента В. Путина о совместном использовании РЛС в Габале (Азербайджан) и Армавире (Россия) [17], хотя, по некоторым экспертным оценкам, «характеристики этих РЛС как нельзя лучше отвечают задачам по перехвату иранских ракет» [10].

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что система американской противоракетной обороны, по сути, остается тем же третьим позиционным районом системы ПРО США в Европе, от которого «отказался» Б. Обама. Постепенно элементы ЕвроПРО двигаются к границам России. Национальная безопасность РФ находится под угрозой. России брошен вызов, на который она должна достойно ответить. Возможные действия России по защите своих национальных интересов:

– настаивать на подписании декларации о предоставлении письменных гарантий со стороны США и их союзников о ненаправленности системы ПРО против России с требованием ограничений по скорости, дальности перехвата ракет и местам развертывания противоракетных комплексов;

– разместить оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер» в Калининградской

области, а также на территории государств-членов ОДКБ и Украины. Этим образом над территориями стран ОДКБ будет сформирован противоракетный «зонтик», что значительно укрепит влияние России на территории Евразии;

– пересмотреть систему вновь создаваемой воздушно-космической обороны (ВКО) России, а также поставить на вооружение новые виды зенитно-ракетных систем, созданных и планируемых к созданию единых региональных систем ПВО (Россия–Беларусь, Россия–Армения, Россия–Казахстан) [10];

– сформировать оптимальную, в формате ОДКБ, систему совместных предприятий по разработке, производству, модернизации и ремонту систем ПРО и контроль за ними;

– проводить согласованную политику по унификации и стандартизации образцов вооружения и военной техники (оставляя преимущество за Россией);

– «заменить все старые комплексы ПВО на новые зенитно-ракетные системы С-400, а впоследствии и С-500 не только в частях ВКО России, но и в частях ЕРС ПВО России и Беларуси, России и Казахстана, России и Армении» [10].

Список литературы

1. Арбатов А.Г. Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / А. Г. Арбатов, В. З. Дворкин // Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН, 2012. 367 с.
2. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 5 февраля 2010 г. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461, (дата обращения: 01.12.2013.).
3. Гаянэ Ханова. ЕвроПРО: угрозы и риски для России [Электронный ресурс] // Голос России. 2 мая 2012 г. Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2012_05_02/73522071/, (дата обращения: 01.12.2013.).
4. Есин В. ЕвроПРО без мифов и политики [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 13 апреля 2012 г. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2012-04-13/1_pro.html, (дата обращения: 01.12.2013.).
5. Замысел и этапы создания общеевропейской системы противоракетной обороны – российские предложения по ЕвроПРО [Электронный ресурс] // Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies. Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/evropro.htm>, (дата обращения: 01.12.2013.).
6. Интервью директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России М.И. Ульянова РИА «Новости» [Электронный ресурс] // МИД РФ. 25 декабря 2013 г. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/AD2F252699BC69BC44257C4D001FEC97, (дата обращения: 01.12.2013.).
7. Козин В.П. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945–2013). М.: РИСИ, 2013. 408 с.
8. Кокوشин А.А. Россия и международная безопасность в космосе / А.А. Кокوشин, А.Д. Богатуров // М.: КРАСАНД, 2013. 272 с.
9. Марков С. ЕвроПРО угрожает безопасности России [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. 12 августа 2011 г. Режим доступа: <http://www.belvpo.com/3061.html>, (дата обращения: 01.12.2013.).
10. Марков С. ЕвроПРО: Россию продолжают водить за нос [Электронный ресурс] // Военно-политическое обозрение. 27 мая 2011 г. Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/2134.html>, (дата обращения: 01.12.2013.).
11. Минобороны представит доказательства угрозы ЕвроПРО для ядерных сил РФ [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 21 марта 2012 г. Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20120321/601516628.html, (дата обращения: 01.12.2013.).
12. Начальник российского Генштаба подвел итоги работы Московской конференции по евробезопасности [Электронный ресурс] // Минобороны РФ. 23 мая 2013 г. Режим доступа: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11754916@egNews, (дата обращения: 01.12.2013.).

13. Пентагон: Развёртывание ЕвроПРО будет продолжаться вне зависимости от договоренности по Ирану [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Регнум». 17 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1746592.html>, (дата обращения: 01.12.2013.).
14. Переговорный ресурс по ПРО исчерпан – постпред РФ при НАТО Ирану [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Регнум». 4 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1740824.html>
15. Совместное заявление Совета Россия–НАТО (Joint statement by Russia-NATO Council. 20.11.2010.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 20 ноября 2010 г. Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/789, (дата обращения: 01.12.2013.).
16. США намерены продолжить переговоры с РФ по ПРО [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Регнум». 25 декабря 2013 г. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1749572.html>, (дата обращения: 01.12.2013.).
17. Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор / А.В. Фененко, В.А. Веселов // М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. 573 с.
18. Цыганок А. Российское противостояние в Арктике. Сможет ли Россия отстоять Север? // Вестник аналитика. 2010. 39(1). С. 83–89.
19. Lewis G. N. The Technological basis of Russian Concerns / G. N. Lewis, T.A. Postol // Arms Control Today. October 2007. Available at: http://www.armscontrol.org/act/2007_10/LewisPostol.asp (accessed 01.12.2013).
20. Oznobishchev S. K. Arms Control: Does It Have A Future? / S.K. Oznobishchev, A.I. Nikitin // Moscow: Russian Political Science Association (RPSA), Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013. 279 p.
21. Problems and prospects of Russia's cooperation with US/NATO in the field of missile defense // Euro-Atlantic Security Initiative. Available at: <http://eurasian-defence.ru/node/27257>(accessed 01.12.2013).
22. Shultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. Toward a Nuclear-Free World // The Wall Street Journal. January 15, 2008. Available at: <http://online.wsj.com/news/articles/SB120036422673589947> (accessed 01.12.2013).
23. Wilkening D.A. Does Missile Defence in Europe Threaten Russia? // NY: Survival. 2012. Vol.54. Iss.1. P. 31-52.

Об авторе

Подберёзкин Алексей Иванович – д. и. н., профессор, проректор по научной работе МГИМО(У) МИД России, директор Центра военно-политических исследований МГИМО(У) МИД России.
E-mail: podberezkin@gmail.com

Паршкова Юлия Юрьевна – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России.
E-mail: juliaparshkova@yandex.ru

THE THREAT FROM EUROPEAN MISSILE DEFENCE SYSTEM TO RUSSIAN NATIONAL SECURITY

A.I. Podberezkin, J.Y. Parshkova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article analyses the political and military aspects of progress in the dialogue between Russia and the U.S./NATO on cooperation in missile defense; investigates the past experiences and current state of cooperation between Russia and the Alliance on missile defense issues; examines the technical features of American missile defence systems today; finds a solution to question whether or not the European Missile Defence Program actually threatens Russia's nuclear deterrent and strategic stability in general; identifies both potential benefits and possible losses for Russia stemming from the development of cooperation with the United States and NATO in countering ballistic missile threats, or from refusal to have such cooperation.*

Evidently, the initiative of creation of a missile defense in Europe surely belongs to the USA. Washington has enormous technological, financial, economic, military and institutional capabilities in the field of a missile defense, exceeding by far other NATO member-states. In February 2010, the President of the United States B. Obama adopted a project "European Phased Adaptive Approach" (EPAA) as an alternative to G. Bush's global strategic missile defense plan. The first two stages of the Phased Adaptive Approach are focused on creating a system capable of intercepting small, medium and intermediate-range ballistic missiles. The possibility of intercepting long-range missiles is postponed to the third (2018) and forth phases (2020). Moscow finds especially troublesome the third and the fourth phases of Washington's project of creating a European segment of the global antiballistic missile system, considering prospective capabilities of the U.S. interceptor missiles

▪ **Воздушно-космическая оборона**

and the envisioned areas of their deployment. The U.S. counter-evidence is that phase four interceptors do not exist yet. Russia insists on getting the political and legal guarantees from the U.S. and NATO that their missile defense systems will not slash the efficiency of Russian nuclear deterrence forces.

Key words: ballistic missile defence, theatre missile defence (TMD), European Adaptive Phased Approach (EAPA), NATO's expansion to the East, Aegis Ballistic Missile Defence.

References

1. Arbatov A.G. Protivoraketnaya oborona: protivostoyanie ili sotrudnichestvo? [Missile defense: confrontation or cooperation?]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012. 367 p.
2. Voyennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii [Military Doctrine of the Russian Federation]. 5 February 2010. Available at: http://www.kremlin.ru/ref_notes/461 (accessed 01.12.2013).
3. Gayane Khanova. EvroPRO: ugrozy i riski dlya Rossii [European MD: threats and risks for Russia]. 2 May 2012. Available at: http://rus.ruvr.ru/2012_05_02/73522071/ (accessed 01.12.2013).
4. Yesin V. EvroPRO bez mifov i politiki [European MD without myths and politics]. Nezavisimoye voyennoye obozreniye [Independent military Survey]. 13 April 2012. Available at: http://nvo.ng.ru/armament/2012-04-13/1_pro.html (accessed 01.12.2013).
5. Zamyel i etapy sozdaniya obshcheyevropeyskoy sistemy protivoraketnoy oborony – rossiyskiye predlozheniya po YevroPRO [Plans and stages of creating a pan-European missile defense system – Russia's proposals on European missile defense]. Center for Arms Control, Energy and Environmental Studies. Available at: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/evropro.htm> (accessed 01.12.2013).
6. Interv'yu direktora Departamenta po voprosam bezopasnosti i razoruzheniya MID Rossii M.I. Ul'yanova «RIA Novosti» [Interview of the Director of the Department for Security and Disarmament MFA in Russia M.I. Ulyanov "RIA Novosti"]. 25 December 2013. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/AD2F252699BC69BC44257C4D001FEC97 (accessed 01.12.2013).
7. Kozin V.P. Evolyutsiya protivoraketnoy oborony SSHA i pozitsiya Rossii (1945-2013). [Evolution of the U.S. missile defense and the position of Russia (1945-2013)]. Moscow, RISI Publ. [Russian Institute for Strategic Studies]. 2013. 408 p.
8. Kokoshin A.A. Rossiya i mezhdunarodnaya bezopasnost' v kosmose [Russia and International Security in Space]. Moscow, KRASAND Publ., 2013. 272 p.
9. Markov S. EvroPRO ugrozhayet bezopasnosti Rossii [European MD threatens the security of Russia]. Voyenno-politicheskoye obozreniye [Military-political Survey]. 12 August 2011. Available at: <http://www.belvpo.com/3061.html> (accessed 01.12.2013).
10. Markov S. EvroPRO: Rossiyu prodolzhayut vodit' za nos [European MD: cheating Russia]. Voyenno-politicheskoye obozreniye [Military-political Survey]. 27 May 2011. Available at: <http://www.belvpo.com/ru/2134.html> (accessed 01.12.2013).
11. Minoborony predstavit dokazatel'stva ugrozy EvroPRO dlya yadernykh sil RF [Ministry of Defence produces evidence of European missile defence threat for Russian nuclear forces]. 21 March 2012. Available at: http://ria.ru/defense_safety/20120321/601516628.html (accessed 01.12.2013).
12. Nachal'nik rossiyskogo Genshtaba podvel itogi raboty Moskovskoy konferentsii po evrobezopasnosti [Chief of the Russian Joint Staff, summed up the results of the Moscow conference on European security]. 23 May 2013. Available at: http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=11754916@egNews (accessed 01.12.2013).
13. Pentagon: Razvertyvaniye YevroPRO budet prodolzhat'sya vne zavisimosti ot dogovorennosti po Iranu [Pentagon: Deployment of the European missile defense will continue despite the agreement on Iran]. 17 December 2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1746592.html> (accessed 01.12.2013).
14. Peregovornyy resurs po PRO ischerpan – postpred RF pri NATO [Russia's permanent representative to NATO: Negotiating resource is being exhausted]. 4 December 2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1740824.html> (accessed 01.12.2013).
15. Joint statement by Russia-NATO Council. 20.11.2010. Available at: http://news.kremlin.ru/ref_notes/789 (accessed 01.12.2013).
16. SSHA namereny prodolzhit' peregovory s RF po PRO [United States intends to continue negotiations with Russia on missile defense]. 25 December 2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1749572.html> (accessed 01.12.2013).
17. Fenenko A.V. Sovremennaya mezhdunarodnaya bezopasnost': Yadernyy faktor [Modern International Security: Nuclear Factor]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013. 573 p.

18. Tsyganok A. Rossiyskoye protivostoyaniye v Arktike. Smozhet li Rossiya otstoyat' Sever? [Russian confrontation in the Arctic. Can Russia make a stand for the North?]. Vestnik analitika. 2010. 39(1). P. 83-89.
19. Lewis G. N. The Technological basis of Russian Concerns / G. N. Lewis, T.A. Postol // Arms Control Today. October 2007. Available at: http://www.armscontrol.org/act/2007_10/LewisPostol.asp (accessed 01.12.2013).
20. Oznobishchev S. K. Arms Control: Does It Have A Future? / S.K. Oznobishchev, A.I. Nikitin // Moscow: Russian Political Science Association (RPSA), Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN Publ.), 2013. 279p.
21. Problems and prospects of Russia's cooperation with US/NATO in the field of missile defense // Euro-Atlantic Security Initiative. Available at: <http://eurasian-defence.ru/node/27257> (accessed 01.12.2013).
22. Shultz G.P., Perry W.J., Kissinger H.A., Nunn S. Toward a Nuclear-Free World // The Wall Street Journal. January 15, 2008. Available at: <http://online.wsj.com/news/articles/SB120036422673589947> (accessed 01.12.2013).
23. Wilkening D.A. Does Missile Defense in Europe Threaten Russia? // NY: Survival. 2012. Vol.54. Iss.1. P. 31-52.

About the author

Alexey I. Podberezkin –Vice rector for Research Work of MGIMO University, Director of Center for Military and Political Studies, Doctor of Historical Sciences, Professor. E-mail: podberezkin@gmail.com

Julia Y. Parshkova –PhD student in political science, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). E-mail: juliaparshkova@yandex.ru